

27.09.2014

Андреас Гросс: на осенней сессии ПАСЕ полномочия России восстановлены не будут

Член Президентского комитета ПАСЕ и докладчик Ассамблеи по России дал интервью Русской службе «Голоса Америки»

Данила Гальперович

29 сентября в Страсбурге начнется осенняя сессия Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Российская делегация, будучи членом ПАСЕ, эту сессию бойкотирует - в знак протеста против того, что на апрельской сессии Ассамблеи в этом году россиян лишили права выступать на заседаниях и быть представленными в руководящих органах ПАСЕ из-за аннексии Крыма.

При этом отношения Москвы и Страсбурга до конца не разорваны: один из членов российской делегации все же выступит на представлении в ПАСЕ доклада, автором которого он является, а председатель Госдумы Сергей Нарышкин в начале сентября даже съездил на заседание Президентского комитета ПАСЕ в Париж, чтобы поучаствовать в обсуждении ситуации, сложившейся в отношениях Совета Европы и России. Член Президентского комитета ПАСЕ и докладчик Ассамблеи по России, швейцарский парламентарий Андреас Гросс в интервью Русской службе «Голоса Америки» рассказал об особенностях российско-европейского диалога.

Данила Гальперович: Очевидно, что Россия на ПАСЕ обижается, но совсем отношения не разрывает. У вас есть

надежда на то, что вам удастся найти общий язык с Москвой, например, после встречи с председателем Госдумы?

Андреас Гросс: Встреча с господином Нарышкиным была только началом процесса диалога, а его продолжение будет уже в ноябре в Москве. Идея этого процесса заключается в обсуждениях и совместных усилиях, прилагаемых к тому, чтобы к январю в ПАСЕ нашлось большинство, которое вернуло бы российской делегации все ее права в Ассамблее.

Желание председателя Госдумы продолжать этот диалог очень способствует движению к этой цели. Я думаю, что лидеры политических групп в ПАСЕ стремятся к тому, чтобы такое большинство возникло. Однако, сейчас, если бы голосование по этому вопросу провели на нынешней, осенней сессии ПАСЕ, то, я думаю, у российской делегации отобрали бы и оставшиеся права.

Д.Г.: О каких именно обсуждениях и совместных усилиях идет речь?

А.Г.: Мы на Президентском комитете ПАСЕ, на заседание которого в сентябре этого года приезжал в Париж Сергей Нарышкин, решили составить с двух сторон - ПАСЕ и России - список предложений. Я, например, уже подготовил несколько предложений для такого списка, одно из них - это сделать вместе с российской стороной доклад о положении беженцев из зоны конфликта в Украине. Еще одно предложение - это выработать совместный доклад о гуманитарной ситуации в Крыму.

Также есть идея доклада о том, что происходило между августом прошлого года и апрелем нынешнего года на Майдане в Киеве, как и почему произошла революция в Украине, каким был процесс трансформации власти в этой стране. Я думаю, совместная работа над такими докладами продемонстрировала бы волю Госдумы России к совместному с Советом Европы поиску истины, к тому, чтобы сделать выводы и прийти к единому пониманию произошедшего. Это и стало бы причиной для того, чтобы

большинство, о котором я уже говорил, возникло, и в январе полномочия были бы возвращены российской делегации.

Д.Г.: Однако, вы не рассчитываете на то, что такие совместные доклады и обсуждения возымеют быстрый эффект?

А.Г.: Я понимаю, что Россия сейчас Крым Украине не вернет, а российские военные, находящиеся, по различным сообщениям, на территории Украины, не уйдут обратно через границу немедленно. Однако, я считаю, что мы могли бы сделать свой вклад в урегулирование этого кризиса изучением фактов и совместным их анализом. Все это продемонстрировало бы добрую волю российских парламентариев.

Д.Г.: Начавшаяся осенняя сессия Госдумы демонстрирует, что российские парламентарии никакую добрую волю проявлять не намерены, наоборот, в Госдуме звучат заявления в отношении Европы еще более жесткие, чем полгода назад. Почему вы рассчитываете на то, что это настроение изменится?

А.Г.: Я убежден, что Госдума, как и многие российские граждане, явилась жертвой настойчивой и агрессивной пропаганды, передаваемой российскими телеканалами. Они все сами начали верить в свою же собственную пропаганду. Кроме того, по моим сведениям, российская политическая элита все же разделена в своем отношении к Совету Европы. Я знаю, что есть люди, которые считают, что присоединение к Совету Европы в 1990-х годах было признаком слабости и, вообще, ошибкой России. Но я также знаю, что многие не разделяют такую точку зрения.

Они видят Россию частью европейской цивилизации и считают, что выполнение ею положений Европейской конвенции о правах человека, к которой она присоединилась, необходимо для блага ее граждан. У меня сложилось впечатление, что господин Нарышкин относится как раз к тем, кто понимает преимущества пребывания в Совете Европы для России. Помещать

таких людей, как господин Нарышкин или, например, как вице-спикер Госдумы, коммунист господин Мельников, в списки людей, находящихся под санкциями - это, по моему, ошибка.

Д.Г.: А что же делать с высказываниями и Сергея Нарышкина, и упомянутого вами вице-спикера Госдумы от КПРФ Ивана Мельникова, которые оба заявляли, что и речи о возвращении Крыма Украине быть не может, что это никогда не будет сделано? Иван Мельников, заявляя о своей оппозиционности курсу Кремля, как раз в этом с Кремлем и с представителем «Единой России» Нарышкиным совершенно согласен.

А.Г.: Мы не должны забывать о том, что многие члены Госдумы не свободны в том, что они говорят. Это сейчас реальная проблема в России - многие там не готовы встретиться с последствиями свободного выражения своего мнения, потому что эти последствия могут быть печальными. Кроме того, требуется серьезная смелость, чтобы говорить вслух нечто, противоположное тому, в чем пропаганда убедилась больше 80 процентов населения.

Поэтому у меня нет полного доверия к тем высказываниям, о которых вы говорите, я не уверен, что они говорят именно то, что думают. И если, опираясь на такие высказывания, просто закрывать перед такими людьми двери, то это все равно, что начать готовиться к войне. А это - как раз тот сценарий, который хотелось бы предотвратить. И чтобы предотвратить эту катастрофу, вы должны разговаривать не с теми, с кем вам это делать удобно, а с теми, с кем, в конечном счете, нужно не дать конфликту разрастись.